

А.Б. Галкин

Обломов

ОБЛОМОВ — герой романа И.А. Гончарова «Обломов» (1848–1859). Литературные источники образа Обломова — гоголевские Подколесин и старосветские помещики, Тентетников, Манилов. Литературные предшественники Обломова в произведениях Гончарова: Тяжеленко («Лихая болезнь»), Егор Адуев («Счастливая ошибка»), Александр Адуев («Обыкновенная история»). Реальным прототипом образа Обломова являлся сам Гончаров (ср. письмо Гончарова Ю. Ефремовой от 20 августа 1849 о пребывании в Симбирске: «Здесь я окончательно постиг поэзию лени, и это единственная поэзия, которой я буду верен до гроба...»). Современники отмечали сходство Гончарова с Обломовым, однако признавали в писателе талант и трудолюбие: «под спокойным обликом Гончарова укрывалась от нескромных или назойливо любопытных глаз тревожная душа <...>, он был большим тружеником» (А. Кони). «Джентльмен из “Соединенного общества” <...> с душою чиновника, без идей и с глазами вареной рыбы, которого Бог будто на смех одарил блестящим талантом» (Ф. Достоевский).

Фамилия Обломова значащая (от глагола «обломиться», «ломаться»): Обломов сломлен жизнью, пасует перед ее трудностями и проблемами. Имя Обломова — Илья Ильич — самозамкнуто, ибо бездеятельный и бесплодный способ существования предков Обломова находит в нем конечное завершение. Сын Обломова, Андрей, названный в честь Штольца, должен, по замыслу Гончарова, положить начало новому типу прогрессивного и нравственного деятеля возрождающейся России. Образ Обломова стал нарицательным для обозначения лени, безволия и равнодушия к жизни. Тип, созданный Гончаровым, кроме того, обнаруживает черты ярко выраженной асоциальности, пассивности и эскапизма. Принято считать, что образ Обломова сугубо отрицательный, однако Обломов рисуется Гончаровым симпатичным, душевным и нравственно чистым: «в основании натуры Обломова лежало чистое, светлое и доброе начало, исполненное глубокой симпатии ко всему, что хорошо и что только отверзалось и откликалось на зов этого простого, нехитрого, вечно доверчивого сердца». Портрет Обломова также двойствен: «приятная наружность» и «отсутствие всякой определенной идеи» в лице; мягкость движений и грация, и вместе с тем тело «казалось слишком изнеженным для мужчины». Обломов, по выражению Штольца, «наспал свои недуги»: «обрюзг не по летам», у него «сонный взгляд», «дряблые щеки», на него нападает нервический страх: его пугает окружающая тишина.

Одежда Обломова — его халат, «восточный <...>, весьма поместительный, так что Обломов мог дважды завернуться в него». Халат становится символом лени Обломова. Штолец и Ольга Ильинская стремятся вытащить Обломова из халата, но, когда Обломов окончательно сдастся, отказывается от жизненной борьбы, бежит от любви к Ильинской в сон и привычное безделье, халат вновь облакает его тучное тело. Другой неперемный атрибут лени Обломова — диван, на котором Обломов проводит все дни от рассвета до заката в мечтаниях, полудреме и сне. Обстановка обломовской квартиры — свидетельство упадка, пренебрежения окружающими вещами, апатии и безволия: «По стенам, около картин, лепилась в виде фестонов паутина, напитанная пылью; зеркала, вместо того чтобы отражать предметы, могли бы служить скорее скрижалями, для записывания на них, по пыли, каких-нибудь заметок на память. Ковры были в пятнах. На диване лежало забытое полотенце; на столе редкое утро не стояла не убранная от вчерашнего ужина тарелка с солонкой и с обглоданной косточкой да не валялись хлебные крошки». (Ср. с описанием комнаты Плюшкина.)

Судьба Обломова — череда неудач, разочарований и жизненных поражений: в детстве он учился кое-как, ибо учение считал «за наказание, ниспосланное небом за наши грехи», по окончании образования «голова его представляла сложный архив мертвых дел,

лиц, эпох, цифр, религий», «как будто библиотека, состоящая из одних разрозненных томов по разным частям знаний»; служба Обломову не удалась, так как он не видел в ней смысла и робел в присутствии начальства, когда же однажды случайно отправил нужную бумагу вместо Астрахани в Архангельск, слег в постель, а после с перепугу подал в отставку; любви Обломов не испытал, ибо «к сближению с женщинами ведут большие хлопоты». Дальнейшую жизнь Обломов посвятил плану устройства имения и управления крестьянами, впрочем, его идеи ограничивались пылкими мечтаниями на диване, здесь же Обломов, подобно Манилову, предавался «наслаждениям высоких помыслов», исполняясь презрения «к людскому пороку, ко лжи, к клевете, к разлитому в мире злу», загорался «желанием указать человеку на его язвы». Но порывы Обломова кончались переменной двух-трех поз на диване, наступало отрезвление, и Обломов день за днем следил, как солнце опускается за четырехэтажный дом напротив его окна.

Сон Обломова — пародийно-ироническая идиллия «золотого века», безмятежного существования жителей Обломовки, того образа жизни, который сформировал характер Обломова: вялый, нерешительный, пассивный, неспособный к жизненным испытаниям. Обломовка — благословенный, тихий и счастливый край («ни грабежей, ни убийств, никаких страшных случайностей не бывало там»), далекий и от столичных, и от губернских городов (ближайшая пристань Волги все равно что Колхида или Геркулесовы Столпы). Интересы семьи Обломова сосредоточены на еде, домашних заботах и сне (послеобеденный сон — «истинное подобие смерти», когда спит весь дом, вся деревня). Отец Обломова «день-деньской только и знает, что ходит из угла в угол, заложив руки назад, нюхает табак и сморкается, а матушка переходит от кофе к чаю, от чая к обеду». Хозяйством никто не занимается, управляющий ворует, подгнившая галерея стоит до тех пор, пока не обваливается, мостик настилают лишь тогда, когда крестьянин падает с него в канаву; присланное в Обломовку письмо четыре дня не распечатывают, опасаясь дурных вестей. Обломов-ребенка балуют, не отпускают ни на шаг, подавляют живость и резвость: слуги Васька, Ванька, Захарка все делают за Обломова. Он рос, «как экзотический цветок в теплице <...>. Ищущие проявления силы обращались внутрь и никли увядая». В Обломове воспитали лень, барство, презрение к крепостным слугам (Захар натягивал четырнадцатилетнему Обломову чулки, «а чуть что покажется ему не так, то он подает Захарке ногой в нос»), что заложило основы «обломовщины» — праздного и порочного барского образа жизни. (См. статью Н. Добролюбова «Что такое “обломовщина”?»)

Вопреки воспитанию, Обломов обладает способностью глубокого проникновения в суть вещей, вытекающей из его природной наблюдательности. Обломов в споре со Штольцем справедливо критикует внутренне бесплодную деятельность дворян его круга: погоню за чинами, лицемерие, суету, сплетни светского общества, лживость, зависть, злобу, скуку. По существу, подобная деятельность сродни обломовскому безделью: она так же порочна. Взамен Обломов провозглашает собственный идеал, правда, этот идиллический идеал — подновленная и перелицованная «обломовщина» обломовцев, невозможная в действительности утопия: «обняв жену за талью, углубиться с ней в бесконечную темную аллею <...> мечтать, считать минуты счастья, как биение пульса; слушать, как сердце бьется и замирает; искать в природе сочувствия...».

Гончаров подвергает Обломову испытанию любовью. По выражению Добролюбова, «русский человек на randevу» терпит фиаско. Обломов повторяет в этом смысле путь Онегина, Печорина, Бельтова, Рудина, Тентетникова. Обломов влюбляется в Ольгу Ильинскую, родственную ему эстетическую натуру (ср. имена влюбленных: Илья Ильич — Ильинская). Поначалу, под влиянием любви, Обломов вылезает из халата, начинает верить в будущее, но заботы о переустройстве имения в связи с женитьбой пугают его, он перекладывает ответственность с себя на Мухоярова и Затертого, жуликов и мошенников, избегает Ольги (разлившаяся Нева служит непреодолимым препятствием для свиданий с ней), возвращается к спокойной жизни, дивану и халату, отдается заботливым попечениям хозяйки квартиры Агафьи Матвеевны Пшеницыной, так что Ольга Ильинская

отвергает его робкую, зависимую, безвольную натуру как не отвечающую ее идеалу подлинной личности: «Ты кроток, честен, Илья, <...> ты готов всю жизнь проворковать под кровлей... да я не такая: мне мало этого...». Языком любви Ольги и Обломова были цветы, природа, книги; в сближении Обломова с Агафьей Матвеевной главную роль играют «круглые локти» хозяйки, «еще с ямочками». Обломов смотрит на Пшеницыну с таким же удовольствием, как «на горячую ватрушку». Постепенно Обломов превращается в «ком теста».

Мухояров и Тарантьев, воспользовавшись душевной добротой, терпимостью и неопытностью Обломова, пригрозили ему скандалом и заставили подписать фальшивое заемное письмо, данное вдове Пшеницыной, чтобы доходы с имения Обломова шли им в карман. «Голубиная» натура Обломова, таким образом, способствует тому, что вокруг Обломова «мельтешат» обманщики всех мастей. Штольц, как добрый ангел-хранитель Обломова, спасает его от Мухоярова и Тарантьева, возвращает доход с имений. Агафья Матвеевна Пшеницына заботится об Обломове, вкусно и обильно кормит его. Обломов достигает своего идеала, «хотя без поэзии, без тех лучей, которыми некогда воображение рисовало ему барское, широкое и беспечное течение жизни в родной деревне, среди крестьян <...> он тихо и постепенно укладывался в простой и широкий гроб остального своего существования, сделанный собственными руками...» Обломов получает два апоплексических удара и умирает. Трагизм образа Обломова в том, что «борьба внутренних сил в нем самом» (Цейтлин) кончается поражением. Обломов не в силах возродиться к новой жизни, гибельная природа «обломовщины» предначертала его жизненный путь (Пруцков). Сын Обломова, Андрей, отданный на воспитание Ольге Ильинской и Штольцу, должен соединить в себе доброту, «голубиное незлобие» Обломова и Агафьи Матвеевны Пшеницыной и практичность, деятельный дух, обращенность к высоким идеалам Штольца и Ольги Ильинской.

Киноверсия романа — фильм Н. Михалкова «Несколько дней из жизни Ильи Ильича Обломова» (1980). В роли Обломова — О. Табаков.